

Я Принадлежу Тебе.

Беспокойство и страх, которые она чувствовала в деревянном доме, исчезли, когда мужчина спросил: Она решительно кивнула головой и сказала:”

Он приехал, и она почувствовала облегчение.

У него всегда был мужчина, которому она могла полностью доверять.

Большой босс сделал знак глазами. Его помощник открыл кожаную шкатулку, и в ней оказалась куча золота.

Глаза большого босса загорелись, и он осмотрел все вокруг, чтобы убедиться, что находится в безопасности. Лу Шаомин скривил губы в улыбке, и на его лице была холодная улыбка, когда он сказал: “Я пришел один; отпусти их. Я позволю вам уйти, ребята.”

“Почему молодой господин Лу так спешит? Я сказал, что как только вы принесете деньги, вы получите человека обратно. Но я не сказал ни того, ни другого.”

Взгляд Лу Шаомина стал острым, и он спросил: “что ты имеешь в виду?”

“Я имею в виду, что между твоей матерью и твоей женой ты можешь выбрать только одного из них.”

У Нин Цин и Сун Яцзин упали сердца, и они посмотрели на большого босса.

Большой босс громко рассмеялся и продолжил: “молодой господин Лу, я дам вам немного времени. Приходите к решению быстро. Если молодой мастер Лу не выберет ни одного, то я могу только...”

Большой босс коснулся спины Нин Цин и слегка подтолкнул ее.

Руки и ноги Нин Цин были связаны. Ее тело наклонилось вперед. Глядя вниз, она видела только бездонную пропасть. Когда ей показалось, что она вот-вот упадет, большой босс снова потянул ее за руку.

Холодный пот с ее лба стекал горячими струйками. Ее яркие зубы прикусили нижнюю губу, чтобы не закричать.

Она не могла больше давить на Лу Шаомина.

Лу Шаомин посмотрел на ее маленькое бледное личико. Ее живот в 7 месяцев уже был огромным, и она больше не бегала повсюду, как в 5 месяцев. Каждое утро, просыпаясь, она касалась своей маленькой мягкой рукой собственного живота. Хотя она и не упоминала об этом, он знал, что ее тело начинает чувствовать усталость.

Но теперь она была в их плену.

Лицо мужчины было глубоко нахмурено. Его глаза были полны греха, когда он посмотрел на большого босса. Его губы изогнулись в кровожадную дугу, слово за словом, он выплюнул: "ты определенно заплатишь за то, что сделал."

Большой босс был встревожен в своем сердце, но у него не было никакого пути отступления, и он мог только выбрать храбрость в своем рискованном поиске богатства.

- Молодой господин Лу, перестаньте нести чушь. Твоя мать или твоя жена. Принимайте решение быстро. Я буду отсчитывать от 10. 10..."

- Шаомиг. Сун Яцзин быстро открыла рот и сказала: "Шаомин, быстро выбирай Нин Цин! Она твоя жена. В ее животе есть плоть и кровь семьи Лу. Используй мамину жизнь в обмен на две жизни. Мама считает, что это того стоит."

- Нет, не надо. - Нин Цин покачала головой и продолжила: - Шаомин, выбери маму. Если вы пожертвуете жизнью матери в обмен на меня и безопасность ребенка, я не буду счастлива в течение следующей половины своей жизни. Папа до сих пор не пришел, как бы ты ему это объяснил?"

Они оба продолжали говорить, а большой босс все еще вел обратный отсчет. - Девять...восемь ... семь "..."

Лу Шаомин сжал кулак рядом с собой. Он закрыл глаза и тихим голосом сказал: Все вы, замолчите!"

Сун Яцзин закрыла рот, и в этот момент Нин Цин посмотрела в глаза Лу Шаомину. На ее губах играла теплая улыбка. Ее голос был мягким и нежным, когда она успокаивала его. - Муженек, послушай, что я тебе скажу. Ты должен выбрать маму ... поверь мне, муженек. Я умоляю вас поверить мне на этот раз..."

Говоря это, она посмотрела на большого босса, стоявшего рядом с ней.

Лу Шаомин увидел прекрасные глаза Нин Цин, чистые, как вода. Она так искренне смотрела на него...

"Два..."

Лу Шаомин открыл рот и сказал: "...Я выбираю свою маму."

"Лу Шаомин, ты!- Сун Яцзин был в ярости.

Большой босс сделал знак руками, и помощник ослабил веревки, которыми была связана Сун Яцзин. "Маленькая красавица. У меня нет выбора. Твой муж не выбирал тебя. Я могу только отправить тебя туда, откуда ты пришел."

Большой босс протянул руку, чтобы подтолкнуть Нин Цин.

Но он не успел оттолкнуть ее, Нин Цин проворно наклонилась к ее талии, чтобы увернуться от его толчка. Большой босс и его помощник замерли. Затем они поспешили догнать ее. Маленькая рука Нин Цин, связанная за спиной, высвободилась. Толстая веревка была быстро развязана у всех на глазах. Раздался болезненный крик отчаяния, и все быстро закрыли глаза. - А!"

Никто не знал, когда Нин Цин освободилась от веревок, связывающих ее маленькие руки.

У Нин Цин не было времени на вторую реакцию. Ее маленькая, мягкая фигурка уже была в объятиях мужчины. Ее маленькую головку держала большая ладонь. Ей ничего не оставалось, как присесть на корточки, и мускулистая рука легла ей на затылок. Рука уверенно закрыла ей уши, и она услышала, как Лу Шаомин сказал: "Мама, присядь на корточки!"

Бах! В воздухе раздались выстрелы.

У большого босса и его помощника не было ни единого шанса сопротивляться. В них уже стреляли несколько раз.

Нин Цин быстро подумала и быстро вырвалась из объятий мужчины. - Муженек, не дай им умереть."

Как только она заговорила, ее снова заключили в объятия мужчины. Сильный мужчина грубо целовал ее волосы. - Не разговаривай!"

Сколько уже времени? Она все еще думала о том, чтобы не убивать их.

Думала ли она когда-нибудь о собственной безопасности?

Нин Цин не могла убежать. Через 2 минуты звуки выстрелов прекратились. Ее поддерживал мужчина, поддерживавший ее за талию. Все похитители были мертвы.

- Мам, ты в порядке? Нин Цин посмотрела на Сун Яцзина, который был далеко от нее, а Сун Яцзин все еще сидела на корточках на земле.

“Я в порядке. Сун Яцзин медленно поднялся.

Но в этот момент кореш, который все еще не встал/ в его руках был камень, и он бросил его в направлении Сун Яцзина.

- Мама, Берегись!- Нин Цин громко вскрикнула.

Рядом с ней было холодно, Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина, который бросился к ней и прикрыл собой Сун Яцзин. Когда они оба приземлились на землю, Лу Шаомин лежал под ней. Нин Цин почти сразу же услышала, как его голова ударилась о землю.

В этот момент Кореш был сбит полицейским издалека, и он упал на землю.

Сун Яцзин была взволнована. Она встала и обняла голову Лу Шаомина, спрашивая: "Шаомин, Шаомин! Ты ранен?"

Нин Цин слышала, как быстро бьется ее собственное сердце. Обе ее ноги стали мягкими, и она очень испугалась. В прошлый раз он потерял память, чтобы спасти ее. Она боялась, что произойдет еще одно несчастье.

Она медленно подошла к мужчине. Лу Шаомин лежал в объятиях Сун Яцзина. Он нахмурился и лежал с закрытыми глазами, вероятно, потому, что где-то чувствовал боль.

Наверное, у него болела голова.

Ладонь Сун Яцзин нащупала что-то теплое и влажное. Она протянула руку, чтобы взглянуть, и увидела, что она вся в крови.

- Шаоминг!- Сун Яцзин дрожала всем телом. - Быстрее, быстрее! Вызвать скорую помощь.”

Нин Цин почувствовала, как ее мир потемнел, и ей почти захотелось упасть.

“Мадам.- Телохранитель вышел вперед, чтобы поддержать Нин Цин.

Нин Цин взмахнула длинными ресницами, похожими на крылья бабочки. Она не смела открыть глаза и не смела больше смотреть на затылок Лу Шаомина.

Ее лицо было мокрым, и слезы вот-вот должны были пролиться.

Внезапно ей захотелось заплакать, но большая рука внезапно обхватила ее запястье. Она открыла глаза. Ее сверкающие слезы капали, когда она смотрела в глаза Лу Шаомину.

Мужчина посмотрел на нее и сказал: “женушка, я кое о ком подумал.”

- ...Кто?”

- Му Юньфань.”

...

В больнице

Лу Шаомин сидел на больничной койке. Доктор перевязывал ему голову. Девушка рядом с ним безудержно рыдала. Глаза у нее были красные и опухшие, как маленький персик.

- Молодой господин Лу, серия проверок показала, что ваш мозг не пострадал. Эта поверхностная травма требует, чтобы вы избегали воды. Она должна быстро зажить.”

“Но почему мой мозг заполнен смутными воспоминаниями из прошлого? Теперь, когда я думаю об этом более кратко, я все еще не могу вспомнить”, - спросил Лу Шаомин.

“Чтобы найти ответ, я предлагаю молодому мастеру Лу связаться с врачом, который сделал операцию на мозге. Он лучше понимает ваше состояние.- Доктор вышел из комнаты.

Дверь палаты закрылась, и Нин Цин быстро нырнула в объятия мужчины. Она крепко обхватила шею мужчины своими тонкими руками и вытряхнула все свои слезы и слизь на рубашку мужчины. - Муженек, ты меня так потряс. Я думал, ты серьезно ранен. Я думала, ты больше не вспомнишь обо мне.”

Лу Шаомин обхватил ладонями ее маленькое личико и легонько поцеловал слезы. - Глупая девочка, я не позволю причинить себе боль. И ты, и маленький молодой господин Лу нуждаетесь во мне. Я больше не потеряю память. Я никогда не забуду тебя, никогда.”

- Да, муженек, я тебе верю.- Нин Цин поцеловала его в красивое лицо.

Лу Шаомин откинулся на больничную койку и одной рукой притянул ее к себе. Одной рукой он прикрыл ее маленький круглый животик и сказал: “Нин Цин, прости. Кое-что промелькнуло у меня в голове, но было неясно. Теперь, когда я изо всех сил стараюсь думать о них, я не могу удержать их...”

Нин Цин посмотрела на его красивое лицо. По его лбу проходила глубокая складка, разделенная на три линии. Она тут же выпрямилась и двумя маленькими белыми ручками помассировала ему виски. Она нежно поцеловала его в лоб и сказала: "муженек, у тебя болит голова? Если у тебя болит голова, то больше не думай об этом. Это нормально, если вы не можете вспомнить. Мы счастливы именно так. Я тоже очень доволен."

Лу Шаомин взял ее за маленькую ручку и заключил в объятия. - Нин Цин, я вспомнил му Юньфая, и было много мимолетных клипов, которые пролетели мимо. Ты нравишься этому человеку, и он отнял тебя у меня."

Тон мужчины был не слишком удовлетворенным.

Нин Цин захлебнулась смехом. Она подняла свою маленькую головку, чтобы поцеловать его сильную челюсть, - все это в прошлом, не волнуйся о прошлом. Теперь и в будущем я принадлежу тебе навсегда."

Лу Шаомин ущипнул ее за маленькое податливое личико и тихо рассмеялся, сказав: "такое отношение, когда ты признаешь свои ошибки, очень хорошо."

Нин Цин нахально высунула розовый язычок.

На самом деле, если она нравится другим мужчинам, разве это ее вина?

Но что касается дела му Юньфая, то это действительно была ее вина.

- Муженек, теперь, когда ты можешь вспомнить кое-что из прошлого, я думаю, это хорошее предзнаменование. Я слышала, как мама говорила, что твою операцию в Англии сделал Чжоу Даюань. Если вы свободны, позвоните ему и спросите, что происходит."

"Окей. Лу Шаомин опустил глаза и поцеловал ее в лоб.

За дверью стояла Сун Яцзин. Она смотрела на то, что происходило внутри через маленькое стеклянное окошко на двери. Пара крепко держала друг друга на кровати, и это было в конечном счете сладко.

В этот момент большая ладонь легла ей на плечо. Она обернулась и увидела, что к ней подбежал Лу Динхуа.

- Динь-Хуа."

Лу Динхуа протянул руку, чтобы коснуться ее лица. - Я слышал о том, что случилось с вами, ребята, - сказал он с озабоченным выражением лица. Ты ранен?"

“Нет. Шаомин и Нин Цин защищали меня. Я не пострадал.”

- Ладно, а как насчет Шаомина и Нин Цин?”

- Они внутри палаты.- Сун Яцзин указала на дверь.

Большая рука Лу Динхуа уже лежала на ручке двери, готовая открыть ее. “Да, Дингхуа. Сун Яцзин схватила его за руку и покачала головой.

С того места, где стоял Лу Динь Хуа, он не мог видеть, что происходит внутри, но слышал, как девушка мяукает. Они целовались вдвоем.

Лу Динхуа нахмурился. Это было в больнице. Один был ранен, другой-беременной женщиной, и оба они застряли друг на друге в неподходящей обстановке.

Но он отпустил ее. Такие вещи он не мог сказать как отец.

В этот момент изнутри донесся шум разговора. Эти двое, вероятно, отделились друг от друга. - Нин Цин, ты знаешь, что ты сегодня сделала не так? Если бы вы не бегали повсюду, вас бы не похитили эти плохие парни. Если бы случилось несчастье, что бы вы хотели, чтобы я сделал?”

Нин Цин знала, что этот человек наконец-то расплатился с ней по долгам

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1071880>